

«ЛОВУШКА СРЕДНЕГО ДОХОДА»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОЦЕНКА ВЫХОДА ДЛЯ БЕЛАРУСИ

К.В. Рудый, В.В. Бобрович, И.В. Лашук, Д.О. Урбан*

Проанализирована экономическая задача по выходу экономики из «ловушки среднего дохода». Используются междисциплинарные (экономический и социологический) подходы. На основе факторного экономического анализа пересечения странами границ «ловушки среднего дохода», социологической оценки спроса белорусского населения на возможности выхода из данной «ловушки» обоснованы соответствующие направления социально-экономической политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: «ловушка среднего дохода», экономический рост, структурные реформы, инновации, инвестиции, демократия.

JEL-классификация: E03, O11, Y80, Z13.

Материал поступил 24.07.2018 г.

Целью статьи является не только проверка ряда экономических и иных возможностей выхода из «ловушки среднего дохода», но и оценка их социальной востребованности для Беларуси. Подход междисциплинарного исследования формируется на стыке экономики и социологии, развивая эвристические возможности поведенческой экономики Беларуси (Рудый, 2017). Гипотеза основана на сложившемся научно обоснованном и авторском интуитивном предположении, что выход экономики из «ловушки среднего дохода» зависит от возможностей реформирования структуры экономики, стимулирования инноваций и развития демократии. При этом тестирование данной гипотезы не является попыткой узаконить «правильный» ответ, а служит лишь проверкой названных возможностей, в том числе для Беларуси. Международная важность задачи обоснована установленным фактом, что в период с 1960

по 2008 (кризисный) год из 109 экономик со средним уровнем дохода только 21¹ смогла выйти из «ловушки», а с 2008 по 2016 год «ловушку» преодолели еще 7 стран². При этом важен не только выход, но и удержание: 3 вышедшие страны не смогли закрепиться и за последние 5 лет вернулись обратно в группу стран со средним доходом³. Актуальность междисциплинарного исследования для Беларуси подтверждается постоянным нахождением белорусской экономики в «ловушке среднего дохода», разворотом с 2014 г. тренда по выходу на обратный, а также важностью современной оценки готовности общества к возможностям преодоления «ловушки».

¹ Венгрия, Гонконг, Греция, Израиль, Ирландия, Испания, Корея, Латвия, Литва, Мавритания, Португалия, Пуэрто-Рико, Сингапур, Словакия, Тайвань, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея, Эстония, Хорватия, Чехия, Япония.

² Антигуа и Барбуда, Палау, Польша, Россия, Сейшельские острова, Уругвай, Чили.

³ Россия, Хорватия, Экваториальная Гвинея.

* **Рудый Кирилл Валентинович** (kvrudy@gmail.com), доктор экономических наук, профессор, Министерство иностранных дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь);

Бобрович Валентин Валентинович (bobrovich1983@tut.by), кандидат экономических наук, доцент, Министерство иностранных дел Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь);

Лашук Ирина Валерьевна (lashuki@tut.by), кандидат социологических наук, доцент, Беларуский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь);

Урбан Дарья Олеговна (urban@research.by), магистр социологических наук, соискатель, Исследовательский центр ИПМ (г. Минск, Беларусь).

**«Ловушка среднего дохода»:
краткий обзор теории и практики**

«Ловушка среднего дохода» (термин введен в 2007 г. экономистами Всемирного банка И. Гиллем и Х. Харасом (Gill, Kharas, 2007)) в общем понимании означает ситуацию (выявленную на примере латиноамериканских, азиатских, североафриканских экономик), при которой в странах со средним уровнем дохода резко замедляются темпы роста дохода на душу населения после периода высоких темпов экономического роста. Эти страны оказываются «зажаты» между странами с низким доходом, которые доминируют в традиционных отраслях, и странами с высоким доходом, которые доминируют в высокотехнологичных отраслях. По классификации Всемирного банка к странам со средним доходом относятся страны с ВНД на душу населения (рассчитанным по методу Атласа (*GNI per capita, Atlas*), учитывающим валютный курс и инфляцию) от 1006 до 12 235 долл. США⁴. По другим оценкам, «ловушка» определена по показателю номинального ВВП на душу населения от 10 тыс. до 15 тыс. долл. США⁵, по показателю ВВП на душу населения по ППС от 5 тыс. до 10 тыс. долл. США (Spence, 2011). Есть оценки, при которых в качестве меры используется ВВП на душу населения в США, тогда «ловушка» оценивается в границах американского показателя от 5 до 45% (Agenor, Canuto, Jelenic, 2012) или от 20 до 55% (Woo, 2012). Некоторые экономисты, используя данные с 1957 г., обосновывают «ловушку», когда экономика растет на протяжении не менее 7 лет подряд на уровне не менее 3,5% и замедляется более чем на 2 п. п. при ВВП на душу населения от 16 тыс. до 17 тыс. долл. США по ППС в постоянных ценах 2005 г. (Eichengreen, Park, Shin, 2011; 2013).

Наиболее статистически репрезентативной для данного исследования является оценка Всемирного банка по методу Атласа. Всемирный банк ежегодно разделяет группу стран со средним доходом на подгруппы: страны с низким средним доходом от 1006 до

3955 долл. США; страны с высоким средним уровнем от 3956 до 12 235 долл. США. В последнюю подгруппу в начале 2018 г. было включено 55 стран, в том числе Беларусь. По итогам анализа последней группы за периоды доступных сопоставимых данных с 1987 (1992) по 2016 год авторами выявлены следующие особенности.

1. Период нахождения стран в «ловушке высокого среднего дохода» в большинстве случаев превышает 5 лет (в 39 из 55 стран), а в некоторых 20 лет (в 15 из 55 стран). Экономика Беларуси находится в «ловушке высокого среднего дохода» более 10 лет с 2007 г., в 2014–2016 гг. сменила тренд на обратный от выхода (рис. 1).

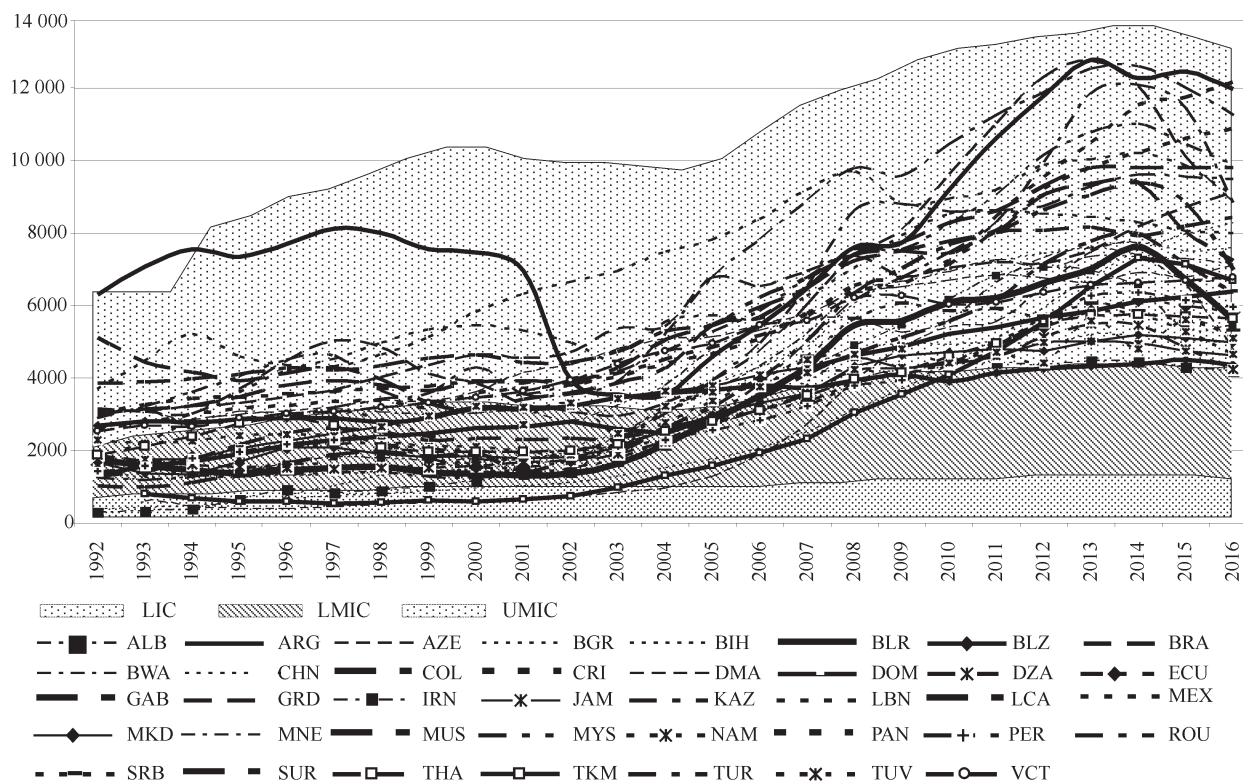
2. Период нахождения в «ловушке высокого среднего дохода» стран, которые потом вышли из нее, может составлять от 10 (6 стран: Венгрия, Латвия, Литва, Словакия, Чехия, Эстония) до 20 лет и более (3 страны: Палау, Уругвай, Чили) (рис. 2). При этом стартовые условия не являются определяющими для преодоления «ловушки». Так, в 1990-х годах стартовые позиции стран, вышедших из «ловушки» (Венгрия, Словакия, Польша, Чехия), были сопоставимы с позициями стран, которые не смогли выйти из «ловушки» (Малайзия, Мексика, Таиланд, Турция).

3. Примеры России, Хорватии и Экваториальной Гвинеи свидетельствуют о возможности вернуться в «ловушку среднего дохода» после выхода из нее (рис. 3).

Обзор научной литературы позволяет перечислить причины попадания в «ловушку среднего дохода»: низкая эффективность инвестиций, истощение инноваций, подорожание низкоквалифицированных трудовых ресурсов и дефицит высококвалифицированных, недостаток финансовых ресурсов и современной производственной и социальной инфраструктуры, неравенство доходов, а соответственно и направления по выходу из нее (Agenor, 2015; Aiyar, Duval, Puy, Wu, Zhang, 2013; Bulman, Eden, Nguyen, 2017; Islam, 2015). Для каждой из этих причин в данном исследовании были выбраны доступные и сопоставимые показатели, которые на примере ряда стран протестированы и по итогам сгруппированы в гипотезу о возможностях преодоления «ловушки среднего дохода»,

⁴ The World Bank In Middle Income Countries. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/mic/overview#2>

⁵ Escaping the Middle Income Trap. Global Economic Symposium. URL: <http://www.global-economic-symposium.org>

Примечание. LIC – низкий уровень дохода, LMIC – низкий средний уровень дохода, UMIC – высокий средний уровень дохода, названия графиков – коды стран, BLR – Беларусь.

Рис. 1. ВНД на душу населения по методу Атласа в странах с высоким средним уровнем дохода, 1992–2016 гг., долл. США

Источник. Авторская разработка на основе данных Всемирного банка.

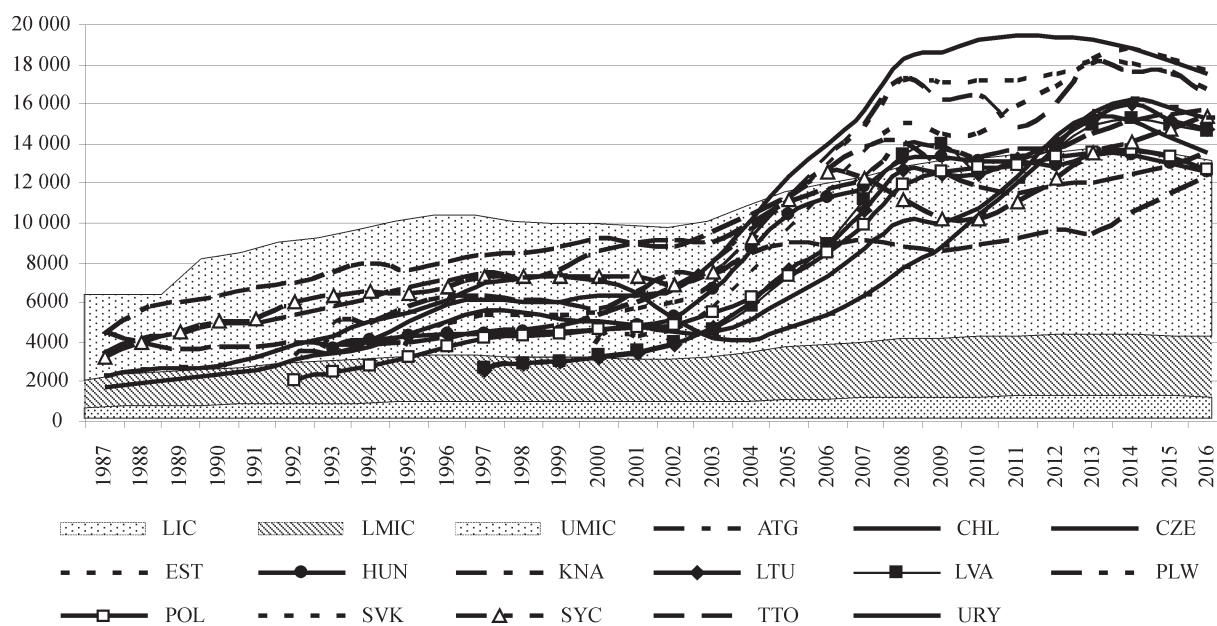

Рис. 2. ВНД на душу населения по методу Атласа в странах, преодолевших «ловушку среднего дохода», 1987–2016 гг., долл. США

Источник. Авторская разработка на основе данных Всемирного банка.

«Ловушка среднего дохода»: междисциплинарная оценка выхода для Беларуси

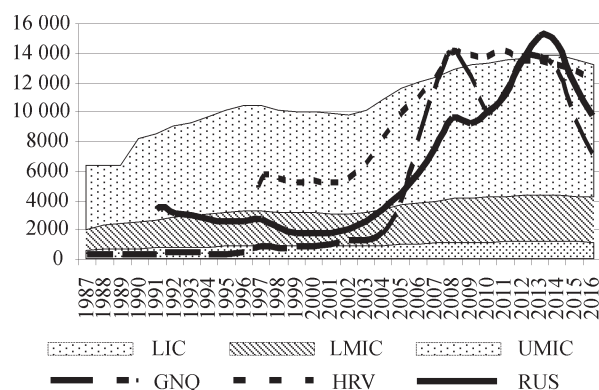

Рис. 3. ВВП на душу населения по методу Атласа в странах, вернувшихся в «ловушку среднего дохода», 1987–2016 гг., долл. США

Источник. Авторская разработка на основе данных Всемирного банка.

которые также имеют обоснование в научной литературе: структурные экономические реформы (Jankowska, Nagengast, Perea, 2012), стимулирование инноваций (Agenor, 2015), развитие демократии (Pritchett, Summers, 2013; Вельцель, 2017; Pinker, 2018).

Тестирование гипотезы выхода экономики из «ловушки среднего дохода»

Для оценки выхода из «ловушки среднего дохода» рассматривались 12 стран⁶,

⁶ Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Россия, Словакия, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Хорватия, Чехия, Чили, Эстония.

которые пересекали границы «ловушки» (выходили и возвращались в нее) в период с 1994 по 2016 год. Проведенное авторами исследование экономических и социальных преобразований в 12 странах, основанное на анализе 72 значимых показателей⁷, свидетельствует, что динамика только 6 из них имеет высокую степень корреляции с динамикой показателя ВВП на душу населения по методу Атласа или общие характеристики показателей (динамика, уровень), предшествовавшие (с различным временным лагом) пересечению границ «ловушки среднего дохода» (табл. 1):

1) производительность труда в сфере услуг и промышленности, взвешенная на вклад данных отраслей в ВВП (*Str* – в постоянных ценах 2010 г., долл. США, источник: данные Всемирного банка, ОЭСР, МОТ);

2) энергоёмкость экономики (*Ene* – использование кг нефти в эквиваленте на 1 тыс. долл. США ВВП в постоянных ценах 2011 г. по ППС, источник: данные ОЭСР/МЭА);

⁷ Примечательно, что, например, демографические показатели, такие как население, количество работающих, население трудоспособного возраста, не имеют существенной корреляции с показателем ВВП на душу населения по методу Атласа. Более того, в ряде случаев они демонстрировали не отрицательную, а положительную динамику в период выхода страны из «ловушки среднего дохода» и далее.

Таблица 1

Показатели корреляции индикаторов с динамикой ВВП на душу населения по методу Атласа¹

Страна	<i>Str</i>	<i>Ene</i>	<i>HT-exp</i>	<i>FDI</i>	<i>Gov</i>	<i>Voi</i>
Венгрия	0,93	-0,91	0,92/ <i>t</i> -6	0,81/ <i>t</i> -1	0,79/ <i>t</i> -4	0,86/ <i>t</i> -1
Латвия	0,95	0,99/ <i>t</i> -2	0,96/ <i>t</i> -1	0,98/ <i>t</i> -1	0,93/ <i>t</i> -1	0,73/ <i>t</i> -2
Литва	0,96	-0,91	0,96	0,92/ <i>t</i> -2	0,89/ <i>t</i> -4	0,71/ <i>t</i> -1
Польша	0,91	0,97/ <i>t</i> -8	0,90	0,81/ <i>t</i> -2	0,99/ <i>t</i> +1	0,94/ <i>t</i> +2
Словакия	0,98	-0,98	0,98/ <i>t</i> -1	0,86/ <i>t</i> -3	0,97/ <i>t</i> -1	0,94/ <i>t</i> -3
Тринидад и Тобаго	0,90	0,82/ <i>t</i> -3	0,84/ <i>t</i> -4	0,81/ <i>t</i> -3	0,84/ <i>t</i> -4	0,84/ <i>t</i> -5
Уругвай	0,95	0,84/ <i>t</i> -5	0,91	0,93/ <i>t</i> -6	0,90/ <i>t</i> -2	0,99/ <i>t</i> -2
Хорватия	0,90	-0,92	0,95/ <i>t</i> -2	0,95/ <i>t</i> +2	0,91	0,98/ <i>t</i> -2
Чехия	0,96	-0,95	0,98/ <i>t</i> -2	0,94/ <i>t</i> -5	0,92/ <i>t</i> -2	0,81/ <i>t</i> -1
Чили	0,95/ <i>t</i> -5	0,93/ <i>t</i> -2	0,97/ <i>t</i> -7	0,88/ <i>t</i> -4	0,78/ <i>t</i> -2	0,86/ <i>t</i> -6
Эстония	0,91	0,97/ <i>t</i> -5	0,96/ <i>t</i> -6	0,86/ <i>t</i> -1	0,78/ <i>t</i> -2	0,91/ <i>t</i> -2
Российская Федерация	0,93	-0,88	0,86/ <i>t</i> -9	0,82/ <i>t</i> -4	0,89/ <i>t</i> -4	-0,88
Республика Беларусь	0,97	-0,88	-0,09	0,61	-0,66	-0,58

¹ Сигнальный лаг (*t*) – период, предшествующий выходу страны из «ловушки среднего дохода», когда индикатор сигнализировал о прогнозируемом выходе страны из «ловушки». В качестве сигнального окна (времени проявления сигнала) выбран период в 5 лет (в таблице указана корреляция индикатора в течение сигнального окна с показателем ВВП на душу населения по методу Атласа соответствующего периода до момента выхода из «ловушки среднего дохода»).

Источник. Авторская разработка.

3) доля высокотехнологичных товаров в экспорте промышленных товаров (*HT-exp* – источник: данные ООН);

4) отношение чистых потоков прямых иностранных инвестиций к ВВП (*FDI* – источник: данные МВФ);

5) эффективность государственного управления (*Gov* – источник: Всемирные индикаторы госуправления, Всемирный банк);

6) уровень гласности и свободы выбора (*Voi – Voice and accountability*, источник: Всемирные индикаторы госуправления, Всемирный банк).

Выявленные шесть показателей были сгруппированы по трем тестируемым возможностям: структурные экономические реформы (*Str, Ene*); стимулирование инноваций (*HT-exp, FDI*); развитие демократии (*Gov, Voi*).

Структурные экономические реформы.

Цель структурных преобразований – повысить долю высокопроизводительных отраслей, обеспечивающих максимальную добавленную стоимость на одного работника. Для стран, преодолевших «ловушку среднего дохода», был зафиксирован рост доли сферы услуг и промышленности в ВВП при одновременном росте производительности в этих отраслях (*Str*), а также развитие энергоэффективных отраслей (*Ene*), что может свидетельствовать о проведенных в преддверии выхода из «ловушки» структурных преобразованиях.

Также установлено, что средняя производительность труда в сфере услуг по вышедшим из «ловушки» странам за период 1994–2016 гг. в 3,4 раза выше, чем среднее значение в Беларуси, средняя производительность труда в промышленной сфере – выше соответственно в 3,9 раза, среднее значение энергоёмкости ВВП – ниже в 1,5 раза.

Стимулирование инноваций. Цель – повысить эффективность инвестиций, трудовых, финансовых ресурсов. Используемый показатель *HT-exp* характеризует международную востребованность местных инноваций и отражает долю высокотехнологичного экспорта в экспорте промышленных товаров, например в таких отраслях, как аэрокосмическая индустрия, производство компьютерной техники, фармацевтика, высокоточное приборостроение, производство электромобилей. С учетом истощения собственных иннова-

ций в странах со средним доходом главным источником инноваций в этих странах становятся прямые иностранные инвестиции (*FDI*). Изменение этих двух показателей оказалось предвестником пересечения границ «ловушки среднего дохода».

Стоит отметить, что для анализа инноваций иногда используется Глобальный индекс инноваций (*Global Innovation Index, Cornell University, INSEAD, WIPO*), построенный на основании 81 показателя, охватывающего политическую среду, образование, инфраструктуру, бизнес-климат. Значения Глобального индекса инноваций в странах, преодолевших «ловушку среднего дохода», превышают соответствующие значения в Беларуси (рис. 4).

Развитие демократии. Цель (в данном случае) – формирование свободной, творческой среды для стимулирования инноваций, укрепление институтов для обеспечения конкуренции, защиты прав собственности и верховенства права для повышения эффективности инвестиций. Один из методов исследования демократии – сопоставление с оценкой населения. Например, Всемирный банк ежегодно публикует социологические данные, где обобщаются мнения респондентов из числа предприятий, граждан и экспертов о различных аспектах экономического развития, общественной жизни и качестве госуправления. В результате анализа данного исследования авторами установлено, что выходу стран из «ловушки среднего дохода» предшествовал существенный рост показателей *Gov* и *Voi*.

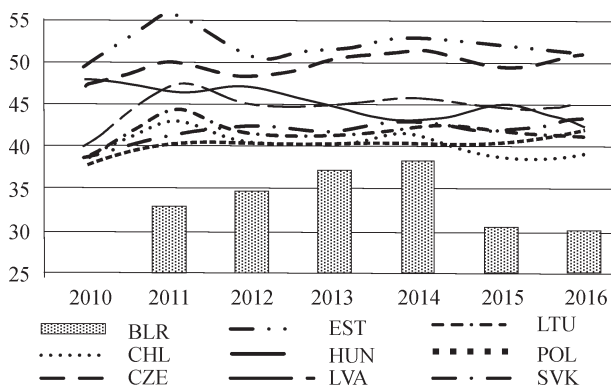

Рис. 4. Глобальный индекс инноваций, 2010–2016 гг.

Источник. Авторская разработка на основе данных Cornell University, INSEAD, WIPO.

Также стоит отметить, что среди показателей, характеризующих развитие демократии, все чаще в научной литературе используется Индекс демократии (*Democracy Index, Economist Intelligence Unit*). Анализ данных, приведенных на рис. 5, свидетельствует, что страны, вошедшие в группу стран с высоким уровнем дохода, имеют высокие значения индекса демократии. Примечательно, что согласно данному индексу все страны с высоким уровнем доходов за исключением Сингапура⁸ считаются демократически развитыми.

Рассмотренные шесть показателей были включены авторами в методический инструментарий (*MIT-Index (middle income trap index)*) для тестирования гипотезы выхода из «ловушки среднего дохода». При построении *MIT-Index* использовалась формула⁹ с

⁸ Пример Сингапура (при его тестировании на далее предлагаемом *MIT-Index*) показывает, что развитие демократии является важным, но не обязательным направлением выхода из «ловушки среднего дохода» и удержания в группе стран с высоким доходом.

⁹ $Index_t = \sum_{i=1}^6 \frac{Y_{i,t} - \bar{Y}_i}{\sigma_{Y_i}}$, где $Y_{i,t}$ – значение показателя Y_i в момент времени t ; $\bar{Y}_i$ – среднее значение показателя Y_i ; σ_{Y_i} – стандартное отклонение показателя Y_i ; показатели $Y_1, Y_2, Y_3, Y_4, Y_5, Y_6$ соответствуют показателям *Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp, FDI*.

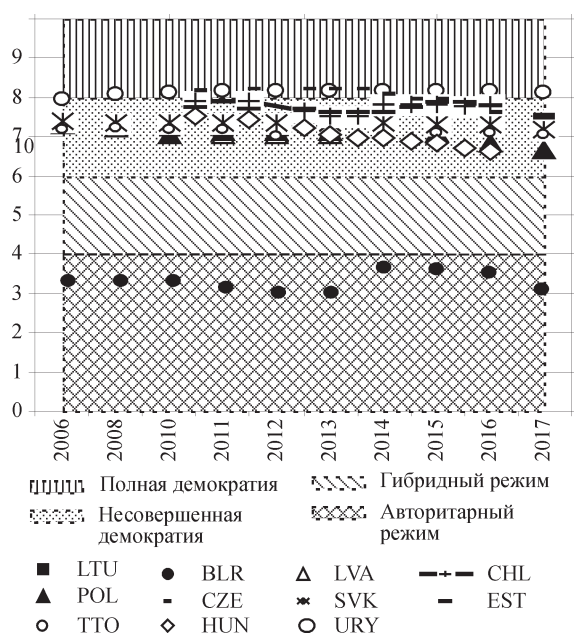

Рис. 5. Индекс демократии, 2006–2016 гг.

Источник. Авторская разработка на основе данных Economist Intelligence Unit (EIU).

допущением равных удельных весов компонент (*Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp, FDI*), имеющих причинно-следственные связи с возможностью преодоления «ловушки среднего дохода». В качестве базы в индексе использовалось среднее значение показателей в год, когда страны пересекали границы «ловушки среднего дохода». Положительная величина индекса свидетельствует о движении к выходу из «ловушки среднего дохода». Чем ниже отрицательное значение индекса, тем меньше перспектив перехода в группу с высоким доходом. Значимость *MIT-Index* проявляется также в способности определить основные факторы как выхода из «ловушки среднего дохода», так и удержания в группе с высоким доходом.

В табл. 2 приведены основные результаты тестирования *MIT-Index*.

По итогам тестирования в большинстве случаев (в 7 из 12) *MIT-Index* сигнализировал о выходе из «ловушки среднего дохода» за 2–3 года до фактического выхода. В одном случае индекс опоздал с сигналом на 1 год, в одном – совпал с выходом, в одном – сигнализировал за 7 лет. Основные факторы выхода из «ловушки» – ПИИ и развитие демократии, а факторы удержания в группе с высокими доходами – все рассмотренные, кроме ПИИ.

При использовании *MIT-Index* для оценки возможностей выхода Беларуси из «ловушки среднего дохода» установлено, что основное сдерживающее влияние на выход оказывают показатели структурных реформ, ПИИ и развития демократии. При этом с 2007 г. наблюдается положительное влияние фактора снижения энергоёмкости ВВП, а с 2013 – роста высокотехнологичного экспорта. Благодаря этим факторам *MIT-Index* в Беларуси в 2014–2016 гг. имел положительную динамику и с учетом его двух-трехлетнего запаздывания может сигнализировать об изменении тренда ВНД на душу населения по методу Атласа в Беларуси с понижающего на повышающий в 2018–2019 гг. (рис. 6), что и наблюдается в условиях восстановления экономического роста.

Таким образом, с учетом рассмотренных факторов и колеблющейся среднесрочной динамики *MIT-Index* можно сделать вывод,

ВНД на душу населения по методу Атласа и MIT-Index

Страна	Выход из «ловушки» (ВНД на душу населения по методу Атласа)	Выход из «ловушки» (MIT-Index)	Факторы выхода из «ловушки»	Факторы развития, удержавшие в группе с высоким доходом
Венгрия	2005	2002	Gov, Voi, FDI	Gov, Str, Ene, HT-exp
Латвия	2007	2005	Str, Ene, FDI	Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp
Литва	2007	2005	Voi, Str, FDI	Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp
Польша	2008	2009	Str, Ene, FDI	Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp, FDI
Словакия	2004	2004	Gov, Str, FDI	Gov, Str, Ene, HT-exp
Тринидад и Тобаго	2004	2005	Voi, Str, Ene, FDI	Gov, Voi, Str, Ene
Уругвай	2011	2009	Gov, Voi, Ene, FDI	Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp
Хорватия	2006	2003	Voi, HT-exp, FDI	Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp
	(возврат в 2016)	(возврат в 2010)		
Чехия	2004	2002	Voi, HT-exp, FDI	Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp
Чили	2011	2004	Gov, Voi, FDI	Gov, Voi, Str, FDI
Эстония	2006	2004	Voi, FDI	Gov, Voi, Str, Ene, HT-exp
Российская Федерация	2012	Не выходила	-	Str (с 2012), HT-exp
Беларусь	Не выходила	Не выходила	-	Ene (с 2007), HT-exp (с 2013)

Источник. Авторская разработка на основе данных ООН, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, МОТ.

что в Беларуси не зафиксировано однозначных сигналов о выходе в ближайшие годы экономики из «ловушки среднего дохода». В связи с этим целесообразно принятие мер по реализации соответствующих возможностей выхода белорусской экономики из «ловушки», что также требует оценки спроса на них со стороны общества.

Социологическая оценка спроса населения Беларуси на тестируемые возможности выхода из «ловушки среднего дохода»

Социологическая оценка спроса белорусов на структурные экономические реформы, стимулирование инноваций и развитие демократии строилась на основе

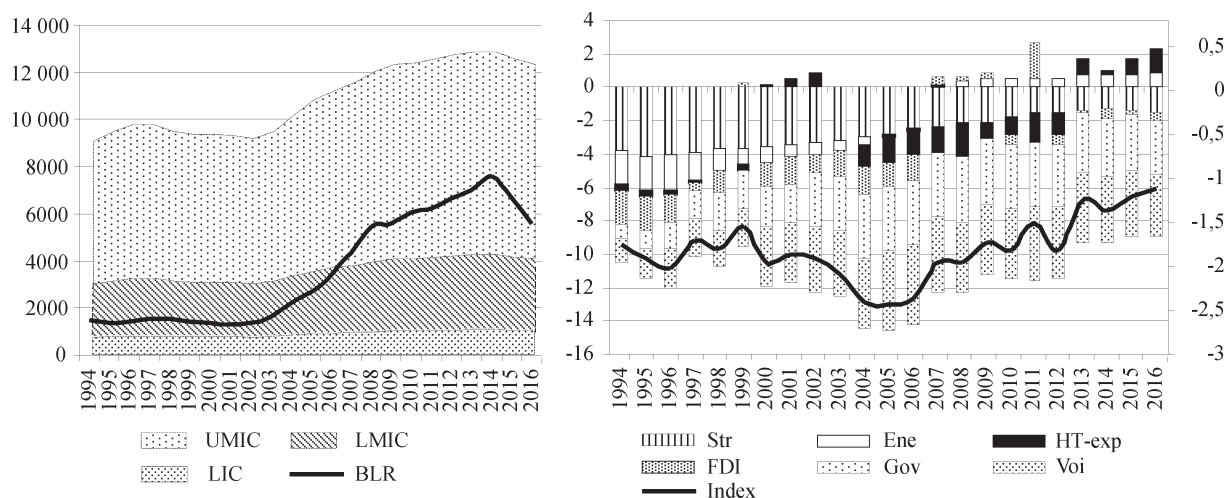

Рис. 6. ВНД на душу населения по методу Атласа и MIT-Index в Беларуси, 1994–2016 гг.

Источник. Авторская разработка на основе данных ООН, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, МОТ.

6 опросов 2006, 2008, 2014, 2016 (весна, зима), 2018 гг.¹⁰

Структурные экономические реформы. При оценке спроса белорусского общества на структурные преобразования, способствующие выходу экономики из «ловушки среднего дохода», в опросе 2014 г. был задан вопрос «Какие отрасли необходимо в первую очередь развивать в ближайшие 10–15 лет?». Основным ответ (50,8% респондентов) был связан с жилищным строительством. Также популярными были отрасли, обеспечивающие валютные поступления (38%), высокотехнологичные отрасли агропромышленного комплекса и пищевой промышленности (32,6%), инфраструктура (31,2%). При этом необходимые для выхода из «ловушки» отрасли (*Str*) были названы относительно небольшим числом респондентов: отрасли промышленности (30,6%), сфера услуг (20,8%), сферы, связанные с развитием «человеческого капитала» (19,1%). Что касается энергоёмкости (*Ene*), то по ней не проводилось социологических исследований. Таким образом, из имеющихся данных не наблюдается преобладающего спроса белорусского общества непосредственно на структурные экономические реформы.

В связи с этим на текущем этапе для Беларуси целесообразна более общая социологическая оценка спроса на рыночные реформы в целом. Блок вопросов, затрагивающих спрос населения на экономические реформы, отобран по методологии ЕБРР и включает 11 направлений: крупная приватизация, малая приватизация, реструктуризация предприятий, либерализация цен, внешняя торговля и валютная система, конкуренция, банковская система, рынок ценных бумаг, инфраструктура, рынок труда, собственность на землю.

По итогам социологической оценки установлено, что к 2018 г. в Беларуси доля сторонников рыночных преобразований существенно выросла и за период наблюдений

максимально приблизилась к доле сторонников госрегулирувания (хотя и по-прежнему уступает последней) (рис. 7). Если в 2006 г. относительное число сторонников рыночных реформ составляло 33,5% от ответивших респондентов, в 2008 г. (вероятно в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом) оно снизилось до 25,5%, то в 2018 г. – достигло 45,2% (при 49,2% сторонников госрегулирувания).

Определена корреляционная связь между уровнем образования белорусов и их приверженностью ценностям рыночной экономики: коэффициент корреляции Пирсона 0,112 на уровне значимости 0,01. С повышением уровня образования значительно растет количество сторонников рыночных реформ (рис. 8). Например, для

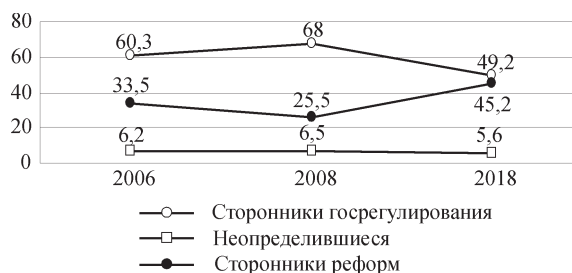

Рис. 7. Результаты социологических опросов 2006, 2008, 2018 гг. в отношении экономических реформ, % от количества ответивших

Источник. Авторская разработка на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

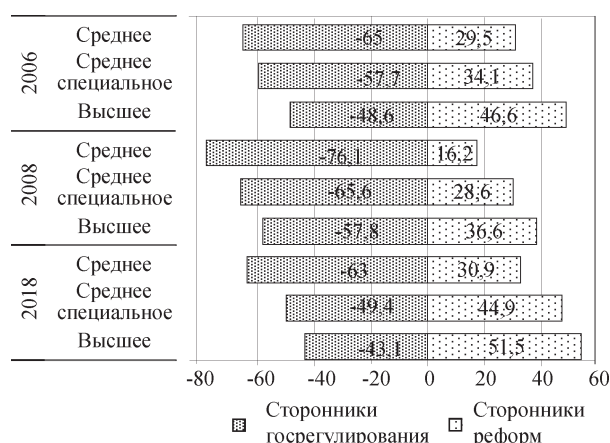

Рис. 8. Результаты социологических опросов 2006, 2008, 2018 гг. в отношении экономических реформ по группам образования респондентов, % от количества ответивших

Источник. Авторская разработка на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

¹⁰ В 2006 г. опрос проведен Исследовательским центром ИПМ (1000 респондентов); в 2008 г. – Исследовательским центром ИПМ (1577 респондентов); в 2014 г. – Институтом социологии НАН (1495 респондентов); весной 2016 г. – Институтом социологии НАН (1502 респондента); зимой 2016 г. – Институтом социологии НАН (2086 респондентов); в 2018 г. – Исследовательским центром ИПМ (1016 респондентов).

респондентов с ученой степенью характерно соотношение сторонников экономических реформ и госрегулируемого 80% и 20%. Для респондентов с высшим образованием без степени – 49% и 46% соответственно. Этот тренд также подтверждается исследованием Института социологии НАН, где в 2016 г. выявлена доля сторонников рыночных свобод с начальным, средним неполным образованием – 41,9%, со средним общим образованием – 57,1, со средним специальным – 56,2, с высшим, неполным высшим – 64,1%.

Установлена также прямая корреляционная связь приверженности к рыночным реформам с уровнем дохода респондентов: коэффициент корреляции Пирсона 0,086 на уровне значимости 0,05. Стоит также обратить внимание на то, что в 2018 г. разница во взглядах населения с разным доходом стала менее заметна по сравнению с 2006 г., что свидетельствует о распространении рыночных ценностей среди всех групп населения (рис. 9). По итогам исследования Института социологии НАН в 2016 г. также определено: чем выше собственная оценка респондентами своего материального положения, тем выше (и так высокая) ценность рыночной экономики: при оценке своего плохого положения доля «рыночников» – 76,1%, среднего положения – 77,2%, хорошего положения – 80,3%.

Выводы о том, что чем выше образование и доход, тем выше спрос на рыночные преобразования, были перепроверены на классификации респондентов «город/село» с учетом того, что в городе больше образо-

ванных и богатых, чем на селе. Например, в 2015 г. доля трудоспособного населения с высшим образованием на селе составляла 12,1%, в городе – 28,1%; со средним специальным образованием – 31 и 50,2% соответственно. Кроме того, по итогам 2015 г. объем ежемесячных располагаемых ресурсов домашних хозяйств в городе был на 35% больше, чем в сельской местности. Данные социологического исследования Института социологии НАН за 2016 год подтвердили, что в городе относительно больше «рыночников», чем на селе: доля «рыночников» среди сельских жителей – 47,2%, среди городских – 57,7%.

Стимулирование инноваций. Главным установленным фактором выхода из «ловушки среднего дохода» является приток прямых иностранных инвестиций (FDI) как внешний носитель инноваций. В Беларуси в 2016 г. менее половины респондентов (42,9%) считали иностранных инвесторов взаимовыгодными партнерами, 33,4% – не сформировали мнения, 12,9% – относились к иностранным инвесторам потребительски, а 10,9% – рассматривали их как угрозу для белорусской экономики. Была выявлена прямая зависимость повышения уровня образования респондентов с их позитивным отношением к иностранным инвесторам, и обратная зависимость с потребительским отношением к ним. Кроме того, с повышением образования снижается доля сомневающийся, и отношение к иностранным инвесторам становится в целом более определенным. При этом не выявлено связи уровня образования респондентов с негативным отношением к иностранным инвесторам (табл. 3). Также установлено, что наилучшее и наименее потребительское отношение к иностранным инвесторам имеют респонденты, которые проживают в городе и те, кто относит свое материальное положение к среднему. Соответственно относительно меньший спрос на иностранных инвесторов имеют сельские жители, а также респонденты, которые относят себя к группе с низким и высоким материальным положением.

Помимо спроса на прямые иностранные инвестиции важным не только для выхода, но и для удержания за рамками «ловушки среднего дохода» является спрос общества на развитие науки и технологий,

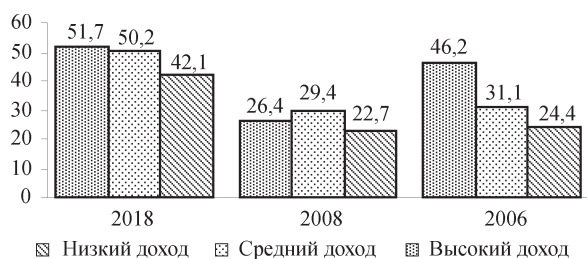

Рис. 9. Результаты социологических опросов 2006, 2008, 2018 гг. в отношении экономических реформ по группам дохода респондентов, % от количества ответивших

Источник. Авторская разработка на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Результаты социологического опроса 2016 г. об отношении к иностранным инвесторам по группам образования респондентов, % от количества ответивших

Вариант ответа	Начальное, среднее неполное	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее, неполное высшее
Иностранный инвестор – взаимовыгодный партнер для страны	29,4	40,4	43,7	57,0
Затрудняюсь ответить	47,9	34,5	31,7	21,1
Иностранного инвестора можно и нужно использовать в интересах страны	13,2	13,5	12,8	10,2
Иностранный инвестор – угроза экономической безопасности	9,5	11,6	11,7	11,7

Источник. Авторская разработка на основе данных Института социологии НАН Беларуси.

что способствует росту экспорта высокотехнологичной продукции (*HT-exp*) в условиях низкой емкости внутреннего рынка Беларуси. Согласно социологическому исследованию Исследовательского центра ИПМ, количество сторонников развития науки и технологий в Беларуси в 2018 г. превышает количество противников (рис. 10). Большинство респондентов указывают, что инновационное развитие даст больше возможностей новому поколению, сделает жизнь легче, комфортнее и здоровее. Положительное отношение к науке и инновациям подтверждает и исследование Института социологии НАН, проведенное в 2016 г.: более 70% респондентов считали, что вложения финансовых средств в инновации в будущем себя оправдают.

Выявлена зависимость отношения к развитию науки и технологий от уровня образования респондентов (рис. 11). Чем выше уровень образования, тем меньше рес-

пондентов согласны с негативными высказываниями и тем чаще они используют научные знания в повседневной жизни. Также прослеживается прямая связь между уровнем образования и поддержкой финансирования научных разработок: доля респондентов в 2016 г. с начальным средним образованием, поддерживающих финансирование науки, – 70%, со средним общим – 72,2, со средним специальным – 76,3, с высшим, незаконченным высшим – 86%.

Закономерность в отношении к науке установлена и в зависимости от уровня дохода: чем он выше, тем выше ценность развития науки и технологий (рис. 12). Этот тренд подтверждается также данными исследования Института социологии НАН в 2016 г. Доля респондентов, определивших свое материальное положение как плохое и поддерживающих финансирование науки, составила 69,8%, среднее – 74, хорошее – 79,2%. Примечательно, что примерно в рав-

ных высоких долях финансирование науки поддерживают в сельской и в городской местности: 73,1 и 76,3% соответственно.

Развитие демократии. Оценка спроса на демократию с помощью социологического опроса часто дает противоречивые результаты. Например, в странах с развивающейся демократией почти половина респондентов считает, что демократия – это «власть силовиков над некомпетентным правительством» или «верховенство религиозных лидеров над законом», а свобода – это «обеспечение равенства» или

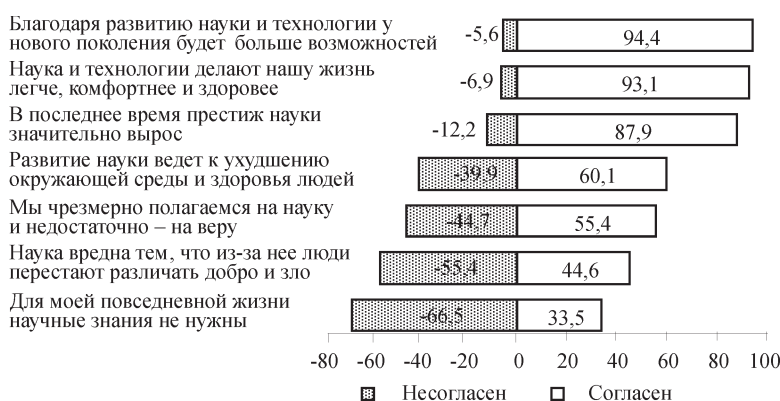

Рис. 10. Результаты социологического опроса 2018 г. в отношении развития науки и технологий, % от количества ответивших

Источник. Авторская разработка на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

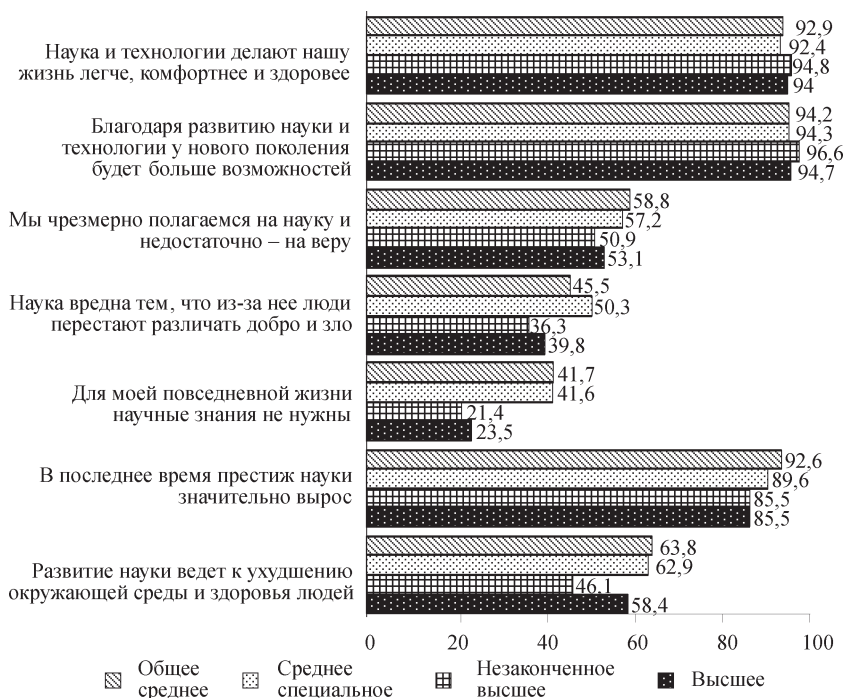

Рис. 11. Результаты социологического опроса 2018 г. в отношении развития науки и технологий по группам образования респондентов, % от количества ответивших

Источник. Авторская разработка на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

«сохранение мира» (Pinker, 2018). В связи с этим может быть искаженной социологическая оценка такого показателя демократии, как «гласность и свобода выбора» (Voi), который влияет на выход из «ловушки среднего дохода». При опросе 2016 г. в Беларуси респонденты с повышением уровня образования выражали заметную поддержку развития демократии и защиты прав человека (как бы они это не понимали): с начальным, неполным средним образованием – 56,5%; с общим средним – 61,4%, с высшим, неполным высшим – 70,5%. Существенно возрастает спрос на демократию при переходе самооценки респондентов в группу с хорошим уровнем материального

положения. Поддерживают развитие демократии в группах с низким и средним материальным положением на уровне 63,1 и 63,2% соответственно, с хорошим – 84,2%. Также отмечается сравнительно большая поддержка демократии в городе, чем на селе: 62,9 и 57,9% соответственно.

Показательной в рамках данного исследования является социологическая оценка эффективности госуправления (Gov) как установленного показателя не только выхода, но и удержания за рамками «ловушки среднего дохода». Согласно социологическому исследованию, в 2018 г. по сравнению с 2008 г. оценка в Беларуси респондентами эффективности государственного управления

ухудшилась практически по всем направлениям. При этом заметны и улучшения в защите от криминала, обеспечении пенсий, льгот и пособий, бесплатного медицинского обслуживания (рис. 13). Также установ-

Рис. 12. Результаты социологического опроса 2018 г. в отношении развития науки и технологий по группам дохода респондентов, % от количества ответивших

Источник. Авторская разработка на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 13. Результаты социологических опросов 2008 и 2018 гг. относительно удовлетворенности действиями правительства, % от количества ответивших

Источник. Авторская разработка на основе данных Исследовательского центра ИПМ.

лено, что в 2008 и в 2018 гг. тем больше респондентов согласно с тем, что государство действительно выполняет каждое действие из списка, чем выше их доход. С одной стороны, это говорит о том, что данная группа населения в целом больше удовлетворена как минимум наличием этих действий. С другой – именно группа населения с высоким доходом меньше всего нуждается в льготах, кредитах и прочей материальной господдержке.

При тестировании экономической гипотезы делалось допущение, что все факторы имеют одинаковые веса. В ходе социологи-

ческой оценки на основе опроса 2014 г. определено, какие возможности (экономические, инновационные или демократические) имеют больший спрос со стороны респондентов Беларуси. По итогам анализа получено наибольшее количество ответов «вполне реально», наименьшее – «практически нереально», «затрудняюсь ответить» (в табл. 4). Следовательно, можно сделать вывод, что наибольший долгосрочный спрос у белорусского общества сложился, во-первых, на стимулирование инноваций, во-вторых, на развитие демократии, и только в-третьих, на экономические преобразования.

Выявленные выше зависимости спроса на три тестируемые возможности выхода из «ловушки среднего дохода» от дохода, образования и урбанизации были дополнительно исследованы на социологическом опросе Института социологии НАН 2016 г. и установлена соответствующая эластичность спроса (табл. 5). Наибольшая эластичность спроса на все тестируемые возможности выхода из «ловушки» определена по уровню дохода. Наименьшая – по уровню урбанизации. Наиболее эластичным по всем параметрам оказался спрос на стимулирование инноваций.

Таблица 4

Результаты социологического опроса населения относительно ожиданий развития Республики Беларусь, % от количества ответивших

Ответ респондентов	Какой будет Беларусь через 10–15 лет?		
	Страной с современными технологиями, развитой наукой	Демократическим и правовым государством	Страной с развитой финансовой системой и рынками
Это вполне реально	44,5	41,2	34,4
Это возможно, но маловероятно	31,6	28,4	31,7
Это практически нереально	7,6	7,7	11,0
Затрудняюсь ответить	14,3	19,6	20,8

Источник. Авторская разработка на основе данных Института социологии НАН Беларуси.

**Эластичность спроса на стимулирование инноваций, развитие демократии
и рыночные реформы в зависимости от дохода, образования, урбанизации, п. п.**

Показатель	Прирост спроса на		
	стимулирование инноваций	рыночные реформы	развитие демократии
Прирост количества респондентов с высоким уровнем дохода на 1 п. п.	4,0	3,2	2,5
Прирост количества респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием на 1 п. п.	3,1	1,4	1,9
Прирост количества городских респондентов на 1 п. п.	0,7	0,3	0,4

Источник. Авторская разработка на основе данных Института социологии НАН Беларуси.

Спрос на рыночные реформы и спрос на развитие демократии имеют меньшую и относительно схожую эластичность.

Таким образом, социологическая оценка тестируемых возможностей выхода из «ловушки среднего дохода» свидетельствует в целом о незначительном спросе населения Беларуси на необходимые для выхода белорусской экономики факторы *FDI, Ste, Gov*. Относительно более высокий общественный спрос отмечен на *HT-Exp* и *Voi*. Социологической оценки *Ene* не было. Установлена взаимосвязь спроса на рыночные преобразования, стимулирование инноваций и развитие демократии с уровнем образования, дохода и урбанизации респондентов.

* * *

Сделана попытка экономически и социологически оценить симптомы, сигнализирующие о пересечении границ «ловушки среднего дохода», что видится более практичным, чем углубляться в причины и с большой вероятностью застрять в сложно доказуемых суждениях. При этом анализ симптомов позволяет приблизиться к пониманию причин. По итогам междисциплинарного исследования сделаны следующие выводы.

«Ловушка высокого среднего дохода» является подгруппой «ловушки среднего дохода» и имеет границы нахождения в ней показателя ВНД на душу населения по методу Атласа от 3956 до 12 235 долл. США, а также установленные за период с 1987 (1992) по 2016 год временные рамки от 10 до более 20 лет. Минимальный срок нахождения в «ловушке высокого среднего дохо-

да» с последующим выходом составляет 10 лет, максимальный – превышает 20 лет. Попадание в эту «ловушку» зависит не только от стартовых условий. Выход из «ловушки» не гарантирует, что экономика не вернется в нее обратно. Экономика Беларуси находится в «ловушке высокого среднего дохода» более 10 лет, и в 2014–2016 гг. сменила тренд движения с направления к выходу на направление от выхода.

Обзор научной литературы позволил сформулировать гипотезу о трех возможных путях выхода из «ловушки среднего дохода», которые включают в себя структурные экономические реформы, стимулирование инноваций, развитие демократии. На основе анализа 72 значимых показателей за период с 1994 по 2016 год в 12 странах, пересекавших границы «ловушки», было выявлено 6 показателей – сигналов выхода из «ловушки»: 1) производительность труда в сфере услуг и промышленности, взвешенная на вклад данных отраслей в ВВП; 2) энергоёмкость экономики; 3) доля высокотехнологичных товаров в экспорте промышленных товаров; 4) отношение чистых потоков прямых иностранных инвестиций к ВВП; 5) эффективность государственного управления; 6) уровень гласности и свободы выбора. Разработанный методический инструментарий (*MIT-Index*) позволил протестировать гипотезу о возможностях выхода из «ловушки среднего дохода». В большинстве случаев *MIT-Index* сигнализировал о выходе из «ловушки» за 2–3 года до фактического выхода. Определены факторы выхода из «ловушки» – прямые иностранные инвестиции и показатели развития демократии; факторы удержания в группе стран с высоким уров-

нем доходов – 5 из 6 исследуемых (кроме прямых иностранных инвестиций).

Тестирование гипотезы о возможностях выхода из «ловушки» на примере Беларуси за период с 1994 по 2016 год позволило выявить факторы, сдерживающие выход: показатели структурных экономических реформ, демократии и прямые иностранные инвестиции. С 2007 г. в Беларуси наблюдается положительное влияние фактора снижения энергоемкости ВВП, а с 2013 – роста высокотехнологичного экспорта. Благодаря этим факторам *MIT-Index* в Беларуси в 2014–2016 гг. имел положительную динамику и с учетом его двух-трехлетнего запаздывания может сигнализировать об изменении тренда ВНД на душу населения по методу Атласа в Беларуси с понижающего на повышающий в 2018–2019 гг.

Социологическая оценка на базе 6 репрезентативных опросов за период с 2006 по 2018 год позволила сделать выводы об уровне социальной поддержки в Беларуси реализации трех возможностей выхода экономики из «ловушки среднего дохода».

Отмечен незначительный спрос белорусского общества на прямые иностранные инвестиции как источник инноваций. Чем выше образование и урбанизация респондентов, тем лучше и менее потребительским становится их отношение к иностранным инвесторам. При этом как бедные, так и богатые респонденты не испытывают большой потребности в иностранных инвесторах, что в своем роде подтверждает и *MIT-Index* – ПИИ нужны для выхода из «ловушки», но уже не так нужны для удержания в более высокой группе. Также установлено, что с повышением образования и дохода респондентов повышается их спрос на науку, технологии и финансирование инноваций.

Спрос на развитие демократии (как бы ее не понимали респонденты) в Беларуси увеличивается с повышением образования, урбанизации и с переходом от среднего к высокому уровню дохода респондентов. Также установлено, что с ростом доходов увеличивается спрос на эффективность государственного управления.

Зафиксирован незначительный общественный спрос на структурные экономи-

ческие реформы и на развитие в первую очередь высокопроизводительных отраслей (промышленности, услуг, человеческого капитала). К 2018 г. улучшилось отношение белорусского общества в целом к рыночным реформам, но по-прежнему преобладающими среди респондентов остаются «государственники». Установлено, что с повышением образования и дохода в Беларуси увеличивается спрос на рыночные реформы, что было подтверждено на группах респондентов «город/село».

Наибольший спрос белорусского общества зафиксирован на стимулирование инноваций, затем – на развитие демократии и в последнюю очередь – на экономические реформы. Также наибольшей эластичностью по доходу, образованию и урбанизации обладает спрос на стимулирование инноваций. Фактором, который наиболее влияет на эластичность спроса на все три тестируемые возможности выхода из «ловушки среднего дохода», является доход респондентов.

В результате междисциплинарной оценки можно сделать общий вывод, что в настоящее время не наблюдается, чтобы разработанный *MIT-Index* и общественный спрос сигнализировали о предпосылках выхода белорусской экономики из «ловушки среднего дохода». Научный оптимизм сохраняется благодаря выявленной зависимости, когда с ростом доходов (образования, урбанизации) в Беларуси усиливается общественный спрос на выход из «ловушки». Таким образом, если принять соответствующие меры (несмотря на отсутствие предпосылок) по преодолению «ловушки среднего дохода», то при последующем росте доходов, количества людей с высокими доходами дальнейший переход Беларуси в группу стран с высоким доходом получит возрастающую общественную поддержку и станет самореализующимся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Вельцель К. 2017. *Рождение свободы*. Москва: АО «ВЦИОМ». 404 с. [Vel'tsel' K. 2017. *The birth of freedom*. Moscow: АО «VTsIOM». 404 p. (In Russ.)]

Рудый К.В. (Ред.). 2017. «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование. Минск: Звезда. 368 с. [Rudyu K.V. (Ed.). 2017. «Because we decided so»: the behavioral economy of Belarus and its decoding. Minsk: Zvyazda. 368 p. (In Russ.)]

Agenor P. 2015. Caught in the Middle? The Economics of Middle-Income Traps. *FERDI Working Paper*. No 142. 52 p.

Agenor P., Canuto O., Jelenic M. 2012. Avoiding Middle-Income Growth Traps. *World Bank Working Paper*. No 98. 7 p.

Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. 2013. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. *IMF Working Paper*. WP/13/71. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1371.pdf>

Bulman D., Eden M., Nguyen H. 2017. Transitioning from Low-Income Growth to High-Income Growth. *Journal of the Asia Pacific Economy*. No 22(1). 35 p.

Eichengreen B. Park D., Shin K. 2011. When Fast-Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China. *NBER Working Paper*. No 16919. 50 p.

Eichengreen B. Park D., Shin K. 2013. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-

income Trap. *NBER Working Paper*. No 18673. 54 p.

Gill I., Kharas H. 2007. *An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth*. Washington: The World Bank. 366 p.

Islam N. 2015. Will Inequality Lead China to the Middle-income Trap? *DESA Working Paper*. No 142. 27 p.

Jankowska A., Nagengast A., Perea J. 2012. The Product Space and the Middle-Income Trap: Comparing Asian and Latin American Experiences. *OECD Working Paper*. No 311. 70 p.

Pinker S. 2018. *Enlightenment Now. The Case for Reason, Science, Humanism and Progress*. NY: Penguin. 524 p.

Pritchett L. Summers L. 2013. Asiaphoria Meets Regression to the Mean. Prospects for Asia and the Global Economy. *Asia Economic Policy Conference*. PP. 33–71.

Spence M. 2011. *The Next Convergence. The Future of Economic Growth in a Multispeed World*. New York: Farrar, Straus and Giroux. 320 p.

Woo W.T. 2012. China Meets the Middle-Income Trap: the Large Potholes in the Road to Catching Up. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. Vol. 10. No 4. PP. 313–336.

In citation: *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. 2018. No 3. PP. 4–18.

Belarusian Economic Journal. 2018. No 3. PP. 4–18.

«MIDDLE–INCOME TRAP»: INTERDISCIPLINARY ASSESTMENT OF WAY OUT FOR BELARUS

Kiryl Rudy¹, Valentin Bobrovich¹, Iryna Lashuk², Darya Urban³

Author affiliation: ¹ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus);

² Belarus State Economic University (Minsk, Belarus);

³ Institute of Privatization and Management (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Kiryl Rudy (kvrudy@gmail.com).

ABSTRACT. There has been analyzed an economic task to remove economy out of «middle–income trap». Interdisciplinary (economic and sociological) approaches were applied. Relevant directions of the socio-economic policy of the Republic of Belarus were grounded basing on the economic factor analysis of the country cases of transit through the «middle–income trap» boundaries and the sociological assessment of the demand existing among the Belarusian population for options to remove the «trap».

KEYWORDS: «middle–income trap», economic growth, structural reforms, innovations, investments, democracy.

JEL-code: E03, O11, Y80, Z13.

Received 24.07.2018

